

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Иванова Олега Сергеевича
на тему: «Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском
процессе Австрии и Германии»
по специальности 5.1.3. - «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Несмотря на то, что, исходя из названия работы, может сложиться впечатление о том, что автор намеревается погрузить нас в детали и особенности применения хоть и важного, но достаточно узкого (если оценивать систему гражданского процесса в целом) правового института, к тому же на примере всего двух зарубежных систем (хоть и оказавших, как справедливо отмечает диссертант, исторически ощутимое влияние на отечественный процесс), такое впечатление будет ложным. Автору удалось не просто скрупулезно и добросовестно проанализировать большой объем материала, на обширных и разнообразных немецкоязычных источниках показать актуальное состояние института подготовки дела к судебному разбирательству в Германии и Австрии, но искусно и бережно используя метод сравнительно-правового исследования, прикоснуться к самим основам, базовым понятиям судопроизводства, независимо от его национальной принадлежности. Как верно отмечено в работе, при сравнении нескольких, например, двух правопорядков, велик риск рассматривать один из них через доктрину другого, что неизбежно будет приводить к спорным, а иногда и неверным выводам. По этой причине важна нейтральная теория, сквозь которую можно описать институт в каждом правопорядке. Причем такая теория не обязательно должна предлагать универсальную модель, вполне допустим вариант с несколькими теоретическими моделями. Необходимо сравнивать не законодательства, а именно теории, в основе которых лежит регулирование.

С познавательной точки зрения, применительно к российскому процессу вызывают интерес не только сам подход к исследованию, но и отдельные наблюдения автора, в том числе о запрете на определенном этапе в Германии на

чтение сторонами в судебном заседании состязательных бумаг (свои объяснения они могли давать только в форме свободного рассказа). Но при обжаловании стороны всегда могли указать, что суд первой инстанции их неправильно понял, а они говорили совсем другие вещи. До этого в прусском судопроизводстве предписывалось излагать в прениях исключительно содержание представленных заранее состязательных бумаг, не добавляя ничего нового. На практике такие прения стали формальностью, поскольку суды, зная материалы дел заранее, знали, какие решения они вынесут. Зачастую прения сторон сводились к произнесению одной фразы: «Мне нечего добавить к изложенной позиции». Актуальны и аргументы о том, что отсутствие ограничений на несвоевременное представление доказательств привело в ряде стран к затягиванию судебных разбирательств и многочисленным злоупотреблениям; что стороны должны отвечать не только на вопросы суда, но и на вопросы друг друга, и т.д.

Стоит, вслед за диссертантом, обратить внимание и на опасения германских юристов, что рассмотрение дела не на одном заседании, а на нескольких, превращает судебный процесс в серию слабо связанных друг с другом слушаний, на которых, иногда лишь неформально, обсуждаются спорные вопросы, собираются доказательства, затем проводится еще одно устное слушание, на котором дополнительно собираются доказательства, а зачастую просто происходит обмен состязательными бумагами. Фактическое содержание спора часто не проясняется на ранней стадии, а постепенно выясняется только в ходе разбирательства. Интересны рассуждения о необходимости обсуждения судом со сторонами правовой квалификации требования с точки зрения идеи защиты от неожиданного судебного решения.

Актуальна и во многом революционна идея о введении в процесс понятия культуры ошибок. Суть его сводится к тому, что ошибки при осуществлении правосудия неизбежны. Существующие в гражданском процессе гарантии должны быть направлены на предотвращение возможных ошибок. Отношение к судебным ошибкам как к явлению неизбежному предопределяет дальнейшую гражданскую процессуальную политику и сущность гражданского процесса.

Большое теоретическое значение имеют пронизывающие всю работу рассуждения о соотношении устности и письменности, состязательности и следственности, пределах власти и полномочий суда, свободы воли сторон, и многих других явлениях и институтах, которые оказывают решающее (хоть и не всегда сразу заметное) влияние не только на те или иные формулировки в законе, но и на практику применения и понимания соответствующих институтов, и, что наиболее важно, позволяют законодателю и правоприменителю понять, какие правовые решения «приживутся» на национальной почве, а какие обречены остаться пустой декларацией или добрым пожеланием. Автору удалось на прочных теоретических позициях, актуальной практике показать глубину проработки (в том числе в сравнительно-правовом ключе), которая должна быть предпринята при анализе не только того института, которому собственно посвящена работа, но любой процессуальной новеллы.

Также, как показывает опыт Германии, одного законодательного закрепления института еще недостаточно для того, чтобы он реализовывался на практике. Гораздо большее значение имеют доктрина и уровень правосознания, готовность юристов к работе по таким правилам. Именно равнодушие юридического сообщества приводит, как отмечают авторы, на которых ссылается диссертант, к тому, что, например, подготовка дела зачастую носит формальный характер. Наука может изменить правовую культуру юристов, что еще раз подчеркивает актуальность и значимость диссертационного исследования.

Вызывают большой интерес выводы и соображения автора, в том числе сформулированные в качестве положений, выносимых на защиту: о том, что цели подготовки дела к судебному разбирательству заключаются в предотвращении недобросовестного затягивания сторонами судебных разбирательств; о том, что материальное руководство процессом выполняет две функции: прагматическую и социальную; о том, что суд не может отклонить несвоевременно сделанные заявления или представленные доказательства, если он сам не выполнил обязанности по материальному руководству процессом, поскольку вызванные бездействием суда неблагоприятные последствия не должны ложиться на сторону;

о том, что активный суд и принцип объективной истины – это черты не только советского гражданского процесса; о материально-правовом обосновании обязанности сторон содействовать процессу, в том числе за неимением в законодательстве эффективных санкций за несвоевременность совершения процессуальных действий.

Вместе с тем в порядке научной дискуссии позволим себе несколько вопросов для уточнения позиций в работе:

1. Считает ли диссертант необходимым по примеру некоторых зарубежных правовых порядков ввести в России юридическую ответственность за ложь сторон (и их представителей) в цивилистическом процессе?
2. Как оценивает диссертант эффективность применения статьи 99 ГПК РФ, устанавливающей компенсацию за потерю времени неосновательным иском или спором относительно иска, систематическим противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела. Почему эта и аналогичные ей нормы не работают в отечественном процессе?
3. Считает ли диссертант оправданным введение в российский процесс предлагаемых многими нормативных ограничений на количество судебных заседаний по одному делу (и их переносов), как и ограничений на представление новых доказательств в последующих заседаниях?

На основании изучения диссертации и работ соискателя следует признать **актуальность избранной темы, высокую степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну**, соответствие диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (по юридическим наукам), а также критериям,

определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель Иванов Олег Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент
заместитель генерального директора,
руководитель Центра правовой работы
публичного акционерного общества «Интер РАО ЕЭС»
Гальперин Михаил Львович

подпись, дата

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Контактные данные:

119435, г. Москва, Большая Пироговская улица, 27, стр. 4
Публичное акционерное общество «Интер РАО ЕЭС»,
тел.: (495) 664-88-40, e-mail: mgalperin@hse.ru

Подпись сотрудника Гальперина Михаила Львовича
удостоверяю:

Михаил Львович Гальперин

должность

Михаил Львович Гальперин

ДМИТРИЙ